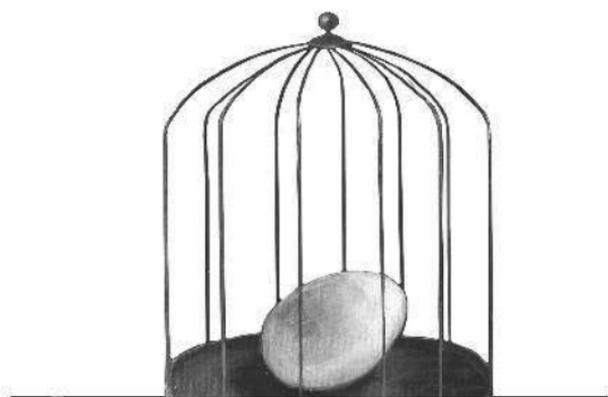

ЛЮДМИЛА
ПЕТРУШЕВСКАЯ

ЛЮДМИЛА
ПЕТРУШЕВСКАЯ

НАС УКРАЛИ.
ИСТОРИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Москва
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ1

В оформлении обложки использована репродукция картины
Александры Шадриной

Художественное оформление *Алексея Дурасова*

Издание осуществлено при содействии литературного агентства
Banke, Goumen & Smirnova

Петрушевская, Людмила Стефановна.

ПЗ1 Нас украли. История преступлений : роман / Людмила Петрушевская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-04-090046-6

Роман «Нас украли. История преступлений» — это детектив нового поколения. В нем не действуют честные, умные следователи, класс, практически исчезнувший у нас. Это та история, в которой жертвы не хотят расследования, и тому есть причина. А вот что это за причина, читатели сами поймут к концу романа: ведь в каждом из нас сидит следователь, благородный, умный, не берущий взятку, стремящийся к истине и понимающий, что на свете есть такая странная вещь, как любовь.

Ваша Л.С.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090046-6

© Петрушевская Л., текст, 2017
© Шадрина А., иллюстрация, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

1. XXI век.

Отъезд мальчиков

Мать отвезла ребят в аэропорт.
— Так, Сереж, смотри за Осей, чтобы ничего не потерял. Ося, очнись, бери рюкзак. Вот ваши паспорта и билеты. Сразу мне звоните, как прилетите. Каждый день контрольный звонок, утром, как проснетесь, и вечером. Чтобы я не сходила с ума. Сережа, проследи. Каждый из вас отдельно мне звоните. Если не сможете позвонить, мало ли что, я обращаюсь в посольство.

— Мамашо! Может, хватит? В посольство еще. Маленькие, что ли? Что, в первый раз?

— Мы не знаем, к кому вы едете. Ося, ты куда опять?

— На регистрацию. Опаздываем же.

— Сейчас пойдете. Там в очереди я не смогу с вами поговорить.

— А, за нами следят?

— Не исключено.

— Мам! Начинается детектив?

— Оська, нет, это мыльная опера. Пропавшие дети-двойники! Ма, все, мы опаздываем.

НАС УКРАЛИ. ИСТОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

— Серёж, не шути. Я повторяю, мы не знаем, к кому вы едете.

— К отцу, к кому.

— Ладно. Значит так, вы мне звоните каждый по отдельности, запомнили? Утром и вечером. Контрольное слово на прощанье — цэ.

— Цэ.

— Цэ.

— И никому о нем не говорите.

2. XX век.

Что напишут историки

Бешеные девяностые, изволите ли видеть. Когда в океанах пропадали русские корабли с цветным металлом, застрахованные у Ллойда, когда уходили в офшоры миллиарды, допустим, профсоюзных накоплений — а это проданные учебные заведения, заводы, особняки управленческого аппарата, медсанчасти, санатории, больницы, детские сады, ясли и курсы, затем здания партийных и комсомольских организаций, когда целые дворцы стиля модерн и стиля ампир в Москве, принадлежавшие, по традиции, райкомам и горкомам, были продаваемы за ничто буквально... Когда опустевшие заводы падали в руки скупщиков пустых бумажек, называемых ваучерами. Когда к владельцу миллиардного дела могли прийти с предложением все отдать, а в ответ на категорический отказ тем же летом, в дачный сезон, в во-

дохранилище, где на бережку стояла громадная дача владельца, было запущено двое водолазов. Телохранители жарили шашлыки, поглядывая на хозяина, который пошел сполоснуться от жары. И утонул владелец в секунду. За ножки утянутый.

Ну да ладно, об этом еще напишут историки.

3. XXI век. Приезд в Монтегаско

Два парня с рюкзачками, перешучиваясь, сели в самолет Москва — Монтегаско.

А на дворе уже, между прочим, стояло первое десятилетие двадцать первого века.

Два красавца-брюнета с классическими профилями витязей в тигровой шкуре, по поводу которых профилей патрульные менты в Москве щелкали клювами вслед, но проверить паспорта почему-то не стремились: кому охота нарываться на иностранцев. Макаронники, похоже. Тем более что спины слишком прямые, и хоть плечи как у качков, но ноги длинноваты для люберецких и солнцевских молодых шестерок при банде. И оскал, гля, как на рекламе. Зубы другие. Не наши, короче.

Ну их.

Единственно что: Галя, которая работала в тот день на стойке регистрации в аэропорту Шереметьево-2, посмотревши второй паспорт кряду, что-то заморгала: два подряд одинаковых паспорта у ребят...

НАС УКРАЛИ. ИСТОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Имя и фамилия полностью совпадают, даже дата рождения один в один. Близнецы? Но имена же тоже одинаковые. Так не бывает в реале! И чё теперь делать?

Да ладно. Не твоя была компетентция, компетентция, скажут в особом отделе, зря подняла хипеж, задержка самолета влетит тебе в увольнение по статье. Фотографии-то разные. Непохожи парни.

Так что ребята беспрепятственно сели в самолет, провели в нем положенное время и вышли в зарубежном аэропорту Монтегаско.

Где стоял и ждал их в ряду встречающих водитель дядя Коля с бумажкой «Серцов Сергей».

К нему подошли два парня кавказской национальности.

Они подошли, надсмеиваясь над кем-то, тихо так друг другу. Он понял. Увидели его. Замолчали.

— Вы ждете Сергея Сергеевича Серцова? — так спросил один.

Второй опять заржал.

— Вот мы и есть он, — опять тот, первый, объяснил.

Пересмеивались.

Как будто их встречали для розыгрыша. Несерьезно отнеслись.

Ни здравствуй, ни прощай. Здесь даже в лифте в гостинице здороваются, когда гости к хозяину приезжают, их сам Коля там размещает.

Сам Коля уже привык к вежливости.

Все тут друг другу улыбаются на всякий случай, в глаза не заглядывая, не поймут.

Пялиться нельзя.

Но эти на него не смотрят, только друг на друга.

Коля спросил:

— А кто Сергей Сергеевич Серцов?

— Оба.

Как припечатал этот.

Опять заржали.

Шутки приехали сочинять тут.

— Попрошу тогда паспорта, — неожиданно для себя сказал Коля. Ну ведь он же отвечал за встречу сына! Не двух!

Они предъявили.

В паспортах все совпадало, кроме номеров.

Делать нечего, пришлось везти их в «Бентли».

Они вертели бошками, опять пересмеивались (он посматривал на них в зеркало заднего вида), и ничего похожего на хозяина в них не было.

Точно, лица кавказской национальности. Чернявые, носатые.

И друг на друга не похожи.

Что-то бормотали. Ржали по-тихому.

Он вез их по тем местам, где жили одни миллиардеры.

Стены, деревья, дома.

Виллы вообще-то! За заборами, за парками.

Как у нас, увидите.

— Дом Валдиса Вемберса, — сказал Коля.

Оба скрючили рожи. Небось и не знают, кто это такой.

— Теннисист, — пояснил Коля. — Пятнадцатая ракетка мира.

НАС УКРАЛИ. ИСТОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Они, как дебилы, вытараскали глаза. Челюсти от-
весили.

Удивились.

И опять заржали.

— Взял третье место в Уимблдоне и Опен Ав-
стралии.

— Не может быть, — сказал один.

Второй заморгал и рот дудочкой сложил.

Дебилы.

Московская шпана, решил водитель.

Темнота, ничего не знают, что в Европе тут здесь
происходит.

Водитель всем гостям хозяина всегда указывал на
дом Вемберса, чтобы они знали, что едут к тому, кто
рядом с Вемберсом живет.

— Они с гёлфренд на «Феррари» ездют, — по-
яснил водитель.

Эти клоуны оба стали перемигиваться, челюсти
свесив.

Тут Николай отвлекся и сказал:

— А вот здесь банкир живет, миллиардер. С де-
сятью женами, все в паранджах ездют в ювелир-
ный.

Сказал и даже не стал смотреть в зеркальце, что
они там еще вытворяют на заднем сиденье, какие ро-
жи соорзили и как руками похлопали.

Водитель при въезде щелкнул пукалкой, открыв-
ши ворота, и повез их по аллее к хозяйской вилле,
проехал мимо своей так называемой сторожки
(дверь закрыта, жена, видно, занята либо в саду, либо
на вилле у хозяина).

Сторожка-то сторожка, отметил про себя дядя Коля, но два почти что этажа.

Да и наверху Коля сделал что-то вроде мансарды.

Обделал стены листами двп, чтобы дочке Анджелке было где играть.

Получилось как посылочный ящик, жена сказала, везде фанера.

Сама тогда обдельвай.

Хозяин ждет сына, а тут (водитель про себя матюгнулся) двое прилетели, аферисты.

У него близнецов не было, да еще с одинаковым именем!

Хозяин волнуется, это понятно, но еще вообще не подозревает, какой ему финт устраивают.

Эти два брата-акробата.

Потом Николай успокоился.

Он знал батяню Серцова.

Ничего, он это дело быстро разрулит.

И не с такими справлялся.

Водитель Николай не переставал гордиться своим хозяином.

Когда-то Коля возил его, еще при советской власти, но не всегда. Две машины было на весь отдел. Коля возил шефа, а нынешний хозяин тогда был шестеркой, и ему не часто перепало ездить на черной «Волге».

Возил-возил Коля тогда шефа, а потом нынешний хозяин сообразил что почём, вошел в совет народных депутатов и взял с собой Колю. Пошла хорошая жизнь, заказы, ваучеры, началась перестройка-перестрелка, хозяин что-то там присвоил в особо круп-

НАС УКРАЛИ. ИСТОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ных размерах, три завода, что ли, и два судна с ломом меди, которые затонули у берегов Нигерии, а были застрахованы в солидной фирме, лойт называется. Хозяин тоже затонул, короче, смылся из Рашки, пока делу еще не дали ходу следователи, их двое по телевизору выступали и на митингах, два клоуна.

И хозяин правильно сделал.

4. XX–XXI век. История Коли

Вот когда Коля, оставшись без работы, вернулся к родителям в Тульскую область, то как раз отец с матерью взяли триста га, как бы фермерское хозяйство.

Но телятник и гараж со всей техникой им сожгли, ясно кто, мужики из соседней деревни, потому что отец арендовал их поля.

На этой земле давно было не пахано, не сеяно, все зарастало осиной, но местным стало обидно.

Отец туда в деревню ходил, приглашал вставать на работу, обещал хорошие деньги. Они не пошли.

Они считали, что он им предлагает мало, и все интересовались, а сколь платят в Москве. Ага, сколь в Москве платят за работу в арбатском телятнике.

Да что взять с алкашей.

Отец нанял беженцев из Киргизии, они вообще были бездомные, русские, ждали нашего гражданства. Отец им купил три нежилые избы.

Они только начали устраиваться, а трое мужиков пришли к ним с косами и сказали, что всех порежут и сожгут, это не ваша, а ихова земля.

А всего-то дело было копеечное, эти мужики, как потом бабка одна сказала, на усадьбах тех заброшенных изб себе чужую траву косили.

Всего-то за стог сена погнали людей.

А потом и телятник отцу сожгли и весь хоздвор с техникой.

Ну не выносит народ тех, кто зарабатывает больше.

Ну что, Коля и его родители бежали.

Колхозники сулились и дом отца сжечь. Хотя они-то жили тут испокон веков, отец построился рядом с дедовой избой на его усадьбе.

Еще старики оба жили в этом доме. Нас на лето всегда туда возили, вспомнил Николай со злостью.

И мы там коренные!

Ну все просто: две деревни, наша и та, завсегда воевали.

Когда-то те проиграли нашим в карты цельное поле. Ну не они сами, а еще ихний барин. И забыть это те не могли.

Ну и парни сходились во время танцев стенка на стенку около клуба.

На Ильин день всегда кого-нибудь из наших в лесу резали. Ильин день — это наш был храмовый праздник, всегда справляли в своем лесу, в Кленах. И те бродили вокруг.

На ребят нападали исподтишка, выскакивали на тропинки.

НАС УКРАЛИ. ИСТОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Девушка наша одна повесилась. Потом парни от нас пошли туда убивать кого попало и жечь их избы.

Ну, пришлось бежать, поехал Коля с отцом и мамой в Москву к материной сестре, а она работала в управлении высотного дома и взяла мать к себе диспетчером.

Дали комнату в общежитии, в подвале, вместе с молдавскими и украинскими дворниками.

К ним вообще семьи приехали, еще того лучше.

В кухне было не протолкнуться.

Потом мать быстро поняла что почем, у ее сестры недаром все было схвачено, она помогла, и мама стала сама работать начальником ЖЭКа в новом районе.

Отца они устроили в гараж на руководящую работу, дали пока что служебную однушку на первом этаже, но кухня там была двенадцать метров, Коля себе поставил на этой кухне тахту, кто-то совсем новую вынес к подъезду в районе Патриарших, Коля как раз мимо ехал на отцовской «Газели» — переезжали, что ли, и не поместилось, или кто-то умер, мать сомневалась.

Коля, похаживая на дискотеки и пообщавшись с московскими девками, скис. Девки быстро все узнавали («Ты с Москвы? С Москвы. А в Москве откуда?»), допытывались, что у него ни кола ни двора, работает в гараже и прописка деревенская.

И никто с ним не шел посидеть в Макдональдсе.

На Новый год Николай решил съездить к деду и от нечего делать 31 декабря поехал в большой поселок городского типа на дискотеку.

Не сидеть же с дедушкой, слушать все те же байки про войну.

Дед когда выпьет, начинается.

Не хотел вспоминать, никогда не вспоминал, потому что нельзя, но тут само собой приходит, старые друзья с того света являются как живые.

На том дискотеке Коля познакомился с двумя подружками, поехали на Колиной «Газели» к ним домой, оказалось, рядом, а туда за ними вперлась в «Газель» еще одна девка, толстая, с дискотеки, такая оторва, сразу было видно. Вскочила чуть ли не на ходу в кабину.

Те прямо заматерились.

Пришли к ним в дом, и она прямо сразу села Коле на колени, стала его целовать, теревить где ни попадя.

Девки изображали, что первый раз такую видят, стали гнать.

Ну и Коля отвез ее до дома, она пригласила, а у нее там никого не было, мать ее, она сказала, уехала к родне до послезавтра.

Девушка была веселая, простая, не строила из себя ничего, как эти московские.

Сказала:

— Не одна я в поле кувыркалася.

— Чё? — спросил, пыхтя, Николай.

— Ничё, плюнь через плечо, — ответила девушка, которая поддалась Николаю, ни о чем не спрашивая.

И еще пошутила:

— ... ать подано. Цыпленок табака.

То есть плевать на все хотела.

Говорила одним матом.